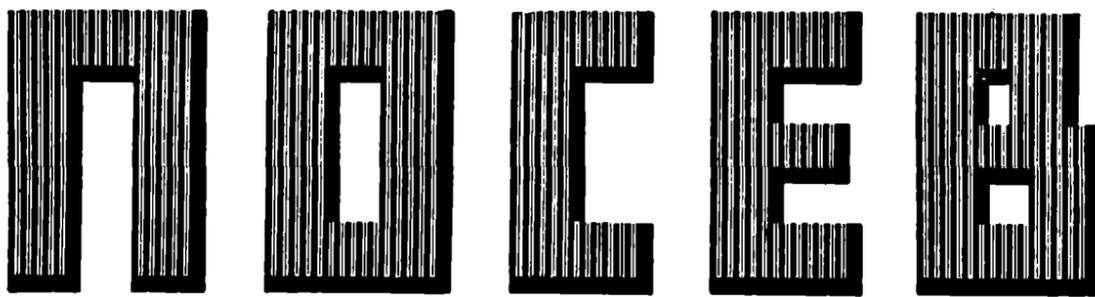

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 19 (574)ВОСКРЕСЕНЬЕ
12 МАЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 13 · Nr 19 (574)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussen · Frankfurt M., Merianstr. 24a

Sonntag 12. 5. 1957

СТРАХ ПЕРЕД „ТЕНДЕНЦИЕЙ К АВТАРКИИ“

Вопрос о перестройке управления промышленностью — на сессии Верховного совета СССР

В ясно ощутимой атмосфере неуверенности, тяжелого раздумья, сомнений и даже разброда среди советских работников, особенно специалистов промышленности, родился на сессии Верховного совета СССР, закончившейся 10 мая с. г., «Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством».

С многословным докладом на сессии на эту тему, занявшем в «Правде» (от 8 мая) почти пять газетных страниц, выступил Хрущев.

По существу он мало что прибавил к своим «тезисам», которые были опубликованы за месяц до сессии Верховного Совета для «всенародного обсуждения».

Сообщив, что за время «всенародного обсуждения» было проведено 514 тысяч собраний, на которых присутствовало 40 миллионов 820 тысяч трудящихся, подав это как «новое яркое свидетельство советского демократизма», Хрущев долго оправдывался, обороняясь от критики режима, разлившейся в народе. Ему пришлось доказывать, что «в Советском Союзе не на словах, а на деле обеспечивается самое широкое участие миллионов масс трудящихся в решении коренных вопросов развития народного хозяйства страны», что «мы располагаем теперь (разбивка наша. — Ред.) всеми необходимыми условиями для того, чтобы... догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения»; вывертываться со ссылкой на то, «какое наследие получила Советская власть от царизма, от буржуазно-помещичьего строя», со ссылкой на «острую борьбу против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов»; дважды повторять заклятие, что «советский народ всегда активно поддерживал и поддерживает коммунистическую партию и советское правительство»; полемизировать со скептиками и «неисправимыми злопыхателями» из иностранной печати, которые-де усматривают кризис там, где его нет, «пытаются подменить деловой анализ рассматриваемых вопросов всевозможными домыслами, извращениями, самой разнузданной бранью и клеветой». Хрущеву в этом докладе — не совсем, собственно, к месту — пришлось даже всплакнуть по поводу «буржуазных прихвостней», не понимающих, «почему советские люди так единодушно поддержали предложение в отношении государственных внутренних займов»...

По существу самого вопроса, приведя в меру факты, характеризующие зло «ведомственных барьеров» (за которыми в действительности скрывается ужасающий бедлам доведенного до абсурда планирования и централизма), Хрущев затем изложил меры по реорганизации управления промышленностью, которые вносятся ЦК КПСС и Советом министров на утверждение Верховного совета. Эти меры уже известны: «переход от управления народным хозяйством через отраслевые министерства и ведомства к управлению, построенному по территориальному признаку»; создание советов народного хозяйства в экономических административных районах (которых, как сказал Хрущев, будет 92, в том числе в РСФСР — 68, в Украинской ССР — 11, в остальных союзных республиках —

по одному); ликвидация в связи с этим некоторых отраслевых министерств с сохранением, однако, других (авиационной промышленности, судостроительной, химической, среднего машиностроения, транспортного строительства, министерства оборонной промышленности, в которое вливается министерство общего машиностроения, и министерства электростанций, которое объединяется с министерством строительства электростанций). «При осуществлении перестройки руководства промышленностью и строительством — сказал Хрущев — кое-где может оказаться целесообразным объединение областей, и на это, видимо, следует пойти». Хрущев, отвергнув внесенное в ходе «всенародного обсуждения» предложение о создании Высшего совета народного хозяйства, остановился на роли центра в руководстве народным хозяйством в новых условиях, возложив все надежды на заново перестроенный и укрепленный Госплан СССР. Он обошел молчанием наиважнейший вопрос о системе распределения продукции в новых условиях, лишь глухо упомянув о необходимости «в договорных обязательствах между предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями предусматривать строгую материальную ответственность за невыполнение условий поставки по срокам, количеству и качеству продукции».

Хрущев высказывал тревогу, что «при новой структуре управления, когда местным органам предоставляются широкие права, могут появляться тенденции к автаркии, стремление строить замкнутое хозяйство внутри района или республики... попытки в ущерб развитию промышленности, имеющей общегосударственное значение, использовать для удовлетворения местных нужд области, края или республики больше средств, чем может выделить государство для этой цели».

Несомненно из опасений перед этими «тенденциями» Хрущев отверг предложение «некоторых товарищей... подчинить совнархозы исполкомам краевых, областных Советов депутатов трудящихся». Аргументировал он при этом чисто по-хрущевски: «в настоящее время это было бы нецелесообразным, имея в виду значительное увеличение промышленности местного значения... а также учитывая большие ответственные задачи, стоящие перед ними (исполкомами. — Ред.) по руководству дальнейшим развитием сельского хозяйства и улучшением культурно-бытовых условий жизни трудящихся».

Хрущев грозился, что в борьбе с «тенденцией к автаркии» и местничеством центральное правительство, «кроме

средств политического руководства», будет «в полной мере использовать такие мощные рычаги в руках государства, как единое народнохозяйственное планирование, централизованные финансы и общегосударственная статистика». Видимо не вполне надеясь на эти средства, Хрущев заклинал местные партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные органы — держать постоянно в поле зрения «вредные местнические тенденции».

Относительно участия рабочих в управлении промышленностью Хрущев нашелся сказать только то, что «профсоюзы будут иметь возможность еще шире вовлекать трудящихся в управление производством», да высказался о целесообразности «рассмотреть вопрос о восстановлении существовавшей ранее практики, когда лучшим рабочим предоставлялось право сдавать свою продукцию со своим клеймом, минуя отдел технического контроля».

Опубликованный в газетах от 11 мая закон, принятый по докладу Хрущева, содержит все основные положения последнего. В страхе перед «тенденцией к автаркии», советское правительство в этом законе, а также в законе о внесении изменений и дополнений в Конституцию несколько раз отоваривает право Совета министров СССР и Советов министров союзных республик «приостанавливать постановления и распоряжения Совета народного хозяйства», «отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей». Любопытна статья закона, поручающая Совету министров СССР и Советам министров союзных республик «в кратчайшие сроки обеспечить устройство на работу высвобождаемых из аппаратов министерств и ведомств работников, проявив при этом необходимые внимание и заботу».

Баснословна спешка, которую предписывает закон делу реорганизации управления промышленностью: «перестройка организации управления промышленностью и строительством — говорится в заключительной статье закона — ...должна быть осуществлена до первого июля 1957 года».

*

Законодательно утвержденная перестройка управления промышленностью — типичный коммунистический паллиатив, не дающий ни малейшего основания предполагать, что эта мера может выгнать народное хозяйство из кризиса, в который она погружена в последнее время.

На решение руководства КПСС произ-

вести перестройку — или хотя бы создать видимость таковой — оказали влияние события в Венгрии и Польше, сопровождавшиеся заявкой прав «мест» и рабочих масс на действенное и самостоятельное управление предприятиями. Этого рода настроения, естественно, окватили «низы» и рабочие массы также и в нашей стране, настроения, с которыми не могло не считаться «коллективное руководство».

С другой стороны, «коллективное руководство» не могло не видеть, что с некоторых пор остро выявилось неискоренимое противоречие между новой обстановкой в стране, когда силы народного освобождения пришли в движение и пользуются новыми условиями, чтобы высвободиться из-под коммунистической кабалы, заявлять и утверждать свои права, и старой бюрократической окостенелой формой тоталитарного управления хозяйством. Результатом этого было невыполнение планов 1956 года наиважнейшими отраслями промышленности. «Коллективное руководство» должно было искать какого-то выхода из создавшегося положения.

Но оно его не нашло. Система остается в полной неприкосновенности; остается громоздкая бюрократическая машина с двойным и тройным подчинением, с системой министерств и системой совнархозов, с планированием и удущающим контролем сверху; права рабочих не удовлетворяются новой перестройкой ни на один гран — все это не оставляет сомнения в том, что существовавший кризис хозяйства будет только прогрессировать и что даже возникает реальная угроза того, что хозяйство будет ввергнуто в пучину, в полный хаос.

Тем не менее, затеянная «коллективным руководством» перестройка, затеянная скорее вынужденно, чем по его добровольному почину, объективно в одном отношении сыграет положительную роль и причем огромную: сопряженные с этой «перестройкой» дальнейшее распыление власти, неизбежное развитие центробежных сил в партии и в государственном аппарате будут содействовать расшатыванию системы, предоставят народным массам новые, большие возможности для организованной борьбы и выступлений за свои права и свободу, вплоть до вооруженных выступлений на отдельных больших территориях страны, когда созреют все необходимые предпосылки.

Вымучивание «перестройки», несомненно, сопровождалось обострением интриг, шахматными ходами на самих верхах коммунистической власти. Выражением этого, например, является назначение на пост председателя Госплана — наиважнейший в новых условиях — малоизвестного доселе и не принадлежащего к верхнему синклиту Кузьмина. В этом видно стремление членов правящей верхушки недопустить превращения кого-либо из членов этой верхушки в «экономического диктатора». Бесславно закончивший свое короткое пребывание на посту председателя Госэкономкомиссии, ныне ликвидированной, Первухин передвинут в министры среднего машиностроения, что, вероятно, тоже не обошлось без закулисной игры на верхах.

Так или иначе, «перестройка» никак не означает укрепления системы. Скорее она — закономерный этап на пути к кульминационному пункту развала этой системы с расширением народом своих позиций для решительной схватки с режимом.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Е. Романов. Работать дальше! — Советские атаки на НТС. — Л. Федоров. Хрущевские эксперименты над школой. — Приветствия и пожелания, выраженные Конгрессу за права и свободу в России. — Поддержка широких кругов эмиграции: анкета Организационного Комитета. — Иностранная печать о Конгрессе за права и свободу в России. — А. Н. Атомный шантаж. — В. Трель. Даллес об освобождении поработанных народов.